

Нарцисса была не из тех, кто легко сдается, но она видела, что ее подталкивание начинало злить Гарри. Однако она не позволит этому помешать ей; она может быть очень настойчивой, когда ведет переговоры о сделке для себя или своей семьи. Наконец с него было достаточно, и он крикнул ей, чтобы она замолчала.

“Хватит!” крикнул он. - Я уже отклонил ваше предложение. Я понимаю, что вы беспокоитесь за своего сына и что с ним будет, если он когда-нибудь узнает об этом, но вы должны признать, что ничем не можете ему помочь. Они с Асторией вляпались в это дело, и ты ничего не можешь с этим поделать. Поклянитесь молчать, идите домой и позвольте Астории продолжать отбывать наказание.”

“Я не могу этого сделать,” настаивала она, качая головой.

“Я не собираюсь спрашивать снова,” сказал он. - Переговоры закончены. У тебя нет ничего на меня, ничего, что ты мог бы использовать, чтобы все это исчезло. Я не знаю, почему ты не можешь принять это, но здесь тебе делать нечего.”

- Ты не знаешь, почему я не могу принять это?” - спросила Нарцисса. Теперь она чувствовала, что начинает злиться, и хотя обычно старалась держать свои эмоции под жестким контролем, на этот раз она не беспокоилась. Ее обычные методы не сработают на этот раз, и, возможно, ее искренний гнев и разочарование помогут ей. - Ты хочешь знать, почему я хочу принести эту клятву и занять место Астории?” Он молча смотрел на нее, и она собрала весь свой гнев, свое разочарование, одиночество и беспомощность, которые накапливались годами, обняла все это и использовала, чтобы вести ее вперед.

- Мой сын превращается в чудовище! - Я надеялась, что смогу преодолеть худшее влияние его отца на Люциуса, но он стал еще хуже, и если он узнает об этом, я даже не хочу думать о еще более отвратительных вещах, которые он может сделать!” Даже охваченная гневом, она все еще сохраняла рассудок и заметила, какое впечатление произвели ее слова на слушателей. Гарри не выглядел удивленным, но Астория, казалось, была застигнута врасплох тем, что она сказала, и это было то, что Нарцисса нашла интересным. Была ли Астория просто удивлена, услышав, как Нарцисса плохо отзывается о ее сыне, или она действительно не знала о некоторых темных элементах их подпольного предприятия? Ей было очень интересно выяснить это, но сейчас было не время. Она знала, что теперь завладела их вниманием, и ей нужно было продолжать двигаться вперед с этим гневом.

- Если все это развалится, я потеряю последние остатки собственного достоинства, - продолжала она. - Моя репутация была запятнана, когда Темный Лорд пал, свет победил, и мой муж был приговорен к Азкабану. Я мог бы остаться безнаказанным лично, но все смотрели на меня по-другому с конца войны. Если Драко упадет, я упаду вместе с ним. Я хочу попытаться вернуть его, пока не стало слишком поздно для нас обоих, но не будет иметь значения, что я сделаю или скажу, если он узнает, что вы оба сделали.” Она боялась, что уже слишком поздно, если быть честной, но это не означало, что она не могла хотя бы попытаться.

- Понимаю.” Теперь Гарри смотрел на нее по-другому. Она не могла сказать, начал ли он обдумывать ее предложение, или, возможно, ее слова заставили его почувствовать жалость к

ней. Жалость не была тем чувством, которое она привыкла направлять в свою сторону, но она никогда не боялась использовать любое преимущество, которым она обладала. Если бы он с большей вероятностью согласился на ее сделку и освободил Асторию от клятвы, потому что ему было жаль Нарциссу, она бы с радостью согласилась. Но этого может оказаться недостаточно. Она просила его отказаться от того, чтобы иметь Асторию в своем распоряжении в качестве секс-игрушки, когда бы, где бы и как бы он ни хотел, и она не знала многих мужчин, которые легко отказались бы от чего-то подобного. Скорее всего, ей тоже придется возбудить его и показать, что она может быть более чем приемлемой заменой молодой блондинке.

- А еще я чертовски возбуждена," сказала она. При этих словах у Гарри отвисла челюсть, и Астория тоже ахнула. Ей потребовалось бы время, чтобы оценить, как шокировать их обоих, если бы у нее не было более важных дел, таких как заключение сделки. - Мне было так одиноко с мужем в Азкабана. Но знаешь что, Гарри? Я был одинок гораздо, гораздо дольше. Люциус относился к сексу как к обязательству, как к средству достижения цели. Его тело было вполне приличным, но ему не хватало страсти. Держу пари, ты был бы совсем другим, Гарри. Держу пари, ты сможешь показать мне то, о чем я даже не мечтал."

--

Астория затаила дыхание, пока они с Нарциссой ждали ответа Гарри. Она честно не знала, что будет чувствовать, если он согласится на сделку Нарциссы и освободит ее от клятвы сегодня вечером. Было время, когда она была бы вполне законно в восторге от того, что освободилась от контроля Гарри, и еще долгое время после этого она могла бы убедить себя, что испытывает облегчение, освободившись от всего этого, или, по крайней мере, притвориться, что убеждена в этом. Но сейчас? Она не знала, что теперь чувствовать. Все, что она знала, это то, что ее сексуальная жизнь никогда не была более захватывающей и более наполненной, чем с Гарри, и мысль о том, что он отошлет ее и сделает Нарциссу своей добровольной любовницей вместо нее, вызывала у Астории тошноту.

"Если тебе так не терпится разделить со мной постель, я заставлю тебя поклясться, - сказал Гарри. Нарцисса улыбнулась, и Астория почувствовала, как у нее свело живот. Она как раз собиралась выпалить гневный ответ, но Гарри еще не закончил. - Но я не собираюсь выпускать Асторию из ее рук. Освободить ее должна магия, а не я."

Астория видела, что Нарциссе это не понравилось, и она тоже была не в восторге. Даже если бы она знала, что должна, она не могла избавиться от территориального чувства, которое она испытывала к Гарри, или, точнее, к его члену. Мысль о том, чтобы разделить его с Нарциссой из всех людей, совсем не устраивала ее. Но, по крайней мере, ее не заменили полностью, что было вполне законной возможностью еще несколько секунд назад. Ей придется смириться с этим, пусть и неохотно. И, по правде говоря, она все еще чувствовала себя потрясенной замечаниями Нарциссы о Драко, чтобы выдвинуть компетентный аргумент.

Хотя Астория не знала всех подробностей внутренней работы их подпольной деятельности, она знала достаточно, чтобы сказать, что они не делали ничего почти такого же плохого, как Люциус или Пожиратели Смерти. Они заработали бы себе значительное время в Азкабана, если бы их поймали (или, по крайней мере, она, так как это было ее имя в большинстве

документов), но это не похоже на то, что кого-то пытали или убивали. Но было ли что-то еще, о чем она не знала? Были ли вещи, которые он скрывал даже от нее? Сначала это казалось нелепым, но потом она подумала обо всех секретах, которые скрывала от него с того самого дня, как Гарри впервые поймал ее, и внезапно это не показалось ей таким уж надуманным.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79326>